УДК 811.111; 811.161.1

РОЛЬ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ДИССОНАНСА В ПЕРЕВОДЕ А. Ю. ФРОЛОВОЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА ДЖ. ОСТИН «SENSE AND SENSIBILITY». ЧАСТЬ 2

Татьяна В. Бобылева^{a, @, ID}

^a Новосибирский государственный университет, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

@ tanvob2018@gmail.com

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-0369-1631>

Поступила в редакцию 14.03.2018. Принята к печати 28.04.2018.

Ключевые слова: английский язык, Джейн Остин, лексика, перевод, русский язык.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению 3-й категории проявлений стилистического диссонанса, выделенной в рамках классификации в статье «Роль стилистического диссонанса в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык романа Дж. Остин «Sense and Sensibility». Часть 1». Как и в первой части исследования, целью данной работы является анализ целесообразности стилистического диссонанса в переводе романа Дж. Остин «Sense and Sensibility» на русский язык, выполненном А. Ю. Фроловой – «Разум и чувство» (2013). В предыдущей части исследования были выявлены следующие категории проявлений стилистического диссонанса: 1) передача (или добавление) комических эффектов и иронии; 2) адаптация текста под предпочтения современной аудитории; 3) недочёты при переводе и редактировании. Представленная в данной статье вторая часть исследования посвящена подробному рассмотрению последней категории. В заключении выявлены положительный и отрицательный аспекты использования в переводе лексики различных стилей. Проведённый анализ является частью дальнейшего исследования, посвящённого изучению лингвистических особенностей переводов романа «Sense and Sensibility» на русский и французский языки.

Для цитирования: Бобылева Т. В. Роль стилистического диссонанса в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык романа Дж. Остин «Sense and sensibility». Часть 2 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 159–165. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-159-165>.

Введение

Данный анализ является продолжением нашего исследования, представленного в статье «Роль стилистического диссонанса в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык романа Дж. Остин «Sense and Sensibility». Часть 1» [1]. В первой части мы отметили интерес к изучению новых переводов классических произведений в современном языкознании [2–4].

Ранее роман Дж. Остин «Sense and Sensibility» [5] был переведён на русский язык И. Г. Гуровой (Чувство и чувствительность, 1988) с использованием традиционной для советской школы техники «осваивающего» перевода – ориентацией на переводящий язык (ПЯ) [6]. Создание нового перевода романа Дж. Остин «Sense and Sensibility» на русский язык обусловлено сменой парадигмы в традициях художественного перевода (от канонов советской школы к практически полной свободе в выборе приёмов) и потребностью в новых пере-

водах, представляющих интерес для современной аудитории и адаптированных под её вкусы и предпочтения [7].

На наш взгляд, особый интерес в переводе А. Ю. Фроловой [8] представляют проявления стилистического диссонанса, который понимается нами как сочетание в тексте различных стилей лексики: книжных (устаревших и др.) и разговорных лексем, анахронизмов¹ и анахроничных словосочетаний².

В первой части исследования мы разделили проявления стилистического диссонанса на следующие категории: 1) передача (или добавление) комических эффектов и иронии; 2) адаптация текста под предпочтения современной аудитории; 3) недочёты при переводе и редактировании. В данной статье мы подробнее рассмотрим категорию недочётов при переводе и редактировании, которую мы подразделяем на 3 подкатегории: а) очевидные

¹ Напомним, что для подтверждения анахроничности используется совокупность художественных текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), созданных с 1750 по 1850 гг. (802 документа, 586834 предложения, 7201041 слово) с целью охватить эпоху жизни и творчества Дж. Остин (1775–1817).

² Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.02.2018).

анахронизмы и анахроничные словосочетания; б) искажение образов персонажей; в) нецелесообразное снижение стилистической окраски исходных авторских лексем.

Очевидные анахронизмы и анахроничные словосочетания

Работа Дж. Остин над романом «Sense and Sensibility» продолжалась с 1790-х гг. до его первой публикации в 1811 г. и небольших правок перед повторной публикацией в 1813 г. [9, с. 485–486]. Роман представляет собой повествование о жизни дворянского сословия джентри в Англии той эпохи и описывает нравы конца XVIII – начала XIX вв. Исходя из этого мы выявили присутствие в переводе А. Ю. Фроловой очевидных анахронизмов – лексем (или их отдельных значений), свойственных русскому языку более поздней эпохи (таблица 1).

ских направлениях, без указания более узких специальностей (конкретных квалификаций). Это ещё раз подтверждает неадекватность русской лексики «квалификация» при передаче английской лексики *profession* в контексте данного повествования.

Пример 1.2. В переводе А. Ю. Фроловой присутствуют не только анахронизмы, но и анахроничные словосочетания, также включённые в рамки нашей классификации в категорию недочётов при переводе и редактировании. Выражение «включаться в обсуждение» в гл. 10 создаёт ощущение очевидного стилистического диссонанса в рамках хронотопа романа о дворянской жизни конца XVIII–XIX вв. вследствие своей анахроничности, что подтверждается отсутствием лексики «включаться» в переносном значении «вступить в обсуждение» в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг.

Таблица 1. Очевидные анахронизмы и анахроничные словосочетания

Table 1. Obvious anachronisms and anachronistic expressions

№	Оригинал Дж. Остин	Перевод А. Ю. Фроловой
1.1	"But how is your fame to be established? for famous you must be to satisfy all your family; and with no inclination for expense, no affection for strangers, no profession, and no assurance, you may find it a difficult matter".	Но как вы добьётесь тогда славы? Ведь на меньшее ваши близкие не согласны? А без трудолюбия, без очарования, которое позволит вам общаться с незнакомцами, без уверенности в себе, без квалификации вам будет довольно сложно добиться ее.
1.2	She could not be silent when such points were introduced, and she had neither shyness nor reserve in their discussion.	В таких случаях она не могла промолчать и активно включалась в обсуждение, забыв о стеснительности и робости.
1.3	Colonel Brandon's partiality for Marianne, which had so early been discovered by his friends, now first became perceptible to Elinor, when it ceased to be noticed by them.	Страсть полковника Брэндона к Марианне, которая была открытием его друзей, узнавших об этом чувстве, казалось, раньше, чем сам полковник, теперь стала заметной и для Элинор, причем как раз в тот момент, когда друзья полковника переключились на другой предмет.
1.4	"I have found him capable of giving me much information on various subjects; and he has always answered my enquiries with the readiness of good breeding and good nature".	Он поведал мне немало интереснейшей информации по самым разным темам и всегда отвечал на мои вопросы с готовностью и очень любезно.

Пример 1.1. В гл. 17 лексема «квалификация» приводит к стилистическому диссонансу в контексте хронотопа романа. Анахроничность данной лексики подтверждается её отсутствием в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг. Более адекватным средством лексической передачи мог бы стать буквальный перевод английской лексики *profession* как «профессия». В современном русском языке лексема «квалификация» означает более узкоспециализированную сферу, чем «профессия». В романе (гл. 19) перечислено несколько видов деятельности, о которых идёт речь: *church* (церковь), *army* (армия), *law* (суд), *navy* (флот). Таким образом, речь идёт об об-

Пример 1.3. Чуть ниже в гл. 10 А. Ю. Фролова использует лексему «переключиться», которая семантически и этимологически связана с рассмотренной ранее лексемой «включаться» и создаёт у аудитории ощущение очевидного стилистического диссонанса, основанное не только на анахроничности, но также на ассоциации с механическим автоматизмом. Лексема «переключиться» отсутствует в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг., что подтверждает её анахроничность.

Пример 1.4. Лексема «информация» в гл. 10 (не раз использованная А. Ю. Фроловой при переводе романа) создаёт ощущение стилистического

диссонанса в рамках хронотопа романа. Анахроничность данной лексики подтверждается её отсутствием в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг. При этом стилистический диссонанс становится особенно очевидным именно в данном отрывке романа вследствие отсутствия сочетаемости между книжной / устаревшей лексемой «поведать» и лексемой «информация». С целью устранения данного проявления стилистического диссонанса в качестве более адекватного перевода лексики *information* на русский язык можно было бы использовать лексему «сведения» (107 документов, 225 вхождений по художественным текстам 1750–1850 гг. НКРЯ).

Искажение образов персонажей, вызванное использованием современной и разговорной лексики

Напомним, что сюжет романа Дж. Остин «Sense and Sensibility» разворачивается в мире небогатых, но тем не менее благовоспитанных дворян сословия джентри в Англии конца XVIII – начала XIX вв. Поэтому использование в переводе А. Ю. Фроловой разговорных лексем приводит к очевидному стилистическому диссонансу при передаче их образов (таблица 2).

Таблица 2. Искажение образов персонажей
Table 2. Misrepresentation of characters' portraits

№	Оригинал Дж. Остин	Перевод А. Ю. Фроловой
2.1	He did not disturb the wretchedness of her mind by ill-timed conversation.	Видя, что она в трауре, молодой человек не приставал к ней с беседами.
2.2	"I think you will like him," said Elinor, "when you know more of him".	Мне кажется, ты его действительно полюбишь, как только узнаешь лучше, – поддакнула Элинор.
2.3	It is evident, in spite of his frequent attention to her while she draws, that in fact he knows nothing of the matter.	Конечно, он часто крутится возле нее, когда она рисует, но тем не менее становится очевидным, что он ничего не понимает в живописи.
2.4	"John is in such spirits to-day!" said she, on his taking Miss Steele's pocket handkerchief, and throwing it out of window – "He is full of monkey tricks".	Джон сегодня в ударе, – сообщила она, заметив, как проказник вытащил из кармана мисс Стил носовой платок и выбросил его в окно. – Он всегда неистощим на выдумки.

Пример 2.1. Лексема «приставать» (гл. 3) в значении «неотступно, надоедливо обращаться к кому-либо с чем-либо, назойливо просить, уговаривать кого-либо» относится к разговорному стилю. Разговорный стиль до некоторой степени снижает стилистическую окраску фразы в романе. Несмотря на наличие лексики «приставать» в прямом и переносном значениях³ в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг., использование данной лексики в контексте скорби и траура некорректно, т.к. искажает образ персонажа – благовоспитанного и скромного Эдварда Феррарса. Остается до конца неясным по-

чему А. Ю. Фролова не перевела лексему *disturb* буквально как «беспокоить».

Пример 2.2. В гл. 3 можно отметить ещё один очевидный пример лексики, искажающей образ персонажа. Речь идёт о переводе слов автора между двумя частями прямой речи. Лексема «поддакнуть» относится к разговорному стилю и присутствует в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг. (3 документа, 3 вхождения в форме совершенного вида; 8 документов, 9 вхождений в форме несовершенного вида). Вследствие принадлежности к разговорному стилю и некоторого недостатка изящества данный глагол был бы более адекватным средством для передачи на русский язык способа коммуникации служанки той эпохи, а не благовоспитанной дочери джентльмена, чьё поведение является ключевым во всём произведении и выступает как образец для подражания с точки зрения воспитательного послания автора.

Пример 2.3. Лексема «крутиться» (гл. 3) в значении «назойливо вертеться где-л., добиваясь чьей-л. благосклонности» относится к разговорному стилю и отсутствует в данном значении в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг., что подтверждает анахроничность переносного смысла

данной лексики в контексте хронотопа романа. Разговорный стиль и недостаток изящества (или хотя бы нейтральной смысловой окраски) не отражают должным образом поступки благовоспитанного молодого человека из дворянской семьи. Помимо искажения образа Эдварда Феррарса, искажённым в глазах читателя оказывается также и образ Марианны, чье суждение о нем предстает излишне резким и даже более негативным, чем в оригинале романа.

Пример 2.4. В гл. 21 мы находим пример искажения образа леди Мидлтон, обычно придающей

³ 75 документов, 121 вхождение в форме несовершенного вида и 135 документов, 407 вхождений в форме совершенного вида.

много значения этикету и правилам хорошего тона. Предикатив «в ударе» создаёт стилистический диссонанс в данном контексте. В значении «состояние подъема, воодушевления, обеспечивающее удачу» он относится к разговорному стилю⁴. В художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг. данный предикатив в переносном значении присутствует лишь 1 раз. Следует отметить, что для образа леди Мидлтон в романе характерны сдержанность в проявлении эмоций, а также безупречное следование этикету и правилам хорошего тона при любых обстоятельствах. Таким образом, использование разговорных лексем для передачи её речи представляется неадекватным переводческим решением, что искажает ее образ в глазах аудитории на стилистическом уровне.

Приведём ещё несколько примеров стилистического диссонанса этого типа. Разговорное выражение «открыл рот» (при передаче *their silence was broken*) в гл. 27 отражает некоторую небрежность (даже грубость) со стороны переводчика по отношению к образу благородного полковника Брэндона. Разговорные выражения «приплясывая от восторга» (при передаче *with the greatest delight*) и «захлебываясь от счастья» (при передаче *in raptures*) в гл. 12 искажают образ Марианны, лишая ее образ физической грации и изящества речи. Разговорные выражения «его не проймет» (при передаче *he is not to be animated*) и «сделать скидку» (при передаче *allow for difference of taste*) в гл. 3 делают Марианну слишком грубой в суждениях. Принадлежащий к разговорному стилю фразеологизм «не откладывая в долгий ящик» (при передаче *instantly*) в гл. 4 вносит неуместную иронию со стороны переводчика по отношению к миссис Дэшвуд, оказавшейся в бедственном положении и вынужденной немедленно откликнуться на предложение крова от дальнего родственника. Разговорная частица «а то как же» (при передаче *for* в значении «потому что», «так как») в гл. 7 вносит некоторую небрежность со стороны переводчика по отношению к юношеским (и естественно наивным) внутренним размышлениям Марианны и Маргарет о полковнике Брэндоне.

Нецелесообразное снижение стилистической окраски исходных авторских лексем

Приведём наиболее очевидные примеры проявлений стилистического диссонанса, принадлежащих к данной категории нашей классификации (таблица 3).

Пример 3.1. Приведём очевидный пример стилистического диссонанса – снижение стилистической окраски исходной авторской лексемы, для которого одновременно характерны разговорный стиль, экспрессивность и анахроничность. Для передачи ан-

глийской лексемы *neglect* (пренебрегать) в гл. 2 переводчица использовала 2 фразеологизма с более экспрессивной окраской: подчеркивающей грубое обращение («выбросить на улицу») и неблагоприятную финансовую ситуацию («без гроша в кармане»). Оба выражения относятся к разговорному стилю и имеют экспрессивную окраску [11]. В художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг. фразеологизм «без гроша в кармане» отсутствует, а фразеологизм «выбросить на улицу» не встречается в переносном значении принудительного выселения из дома, что свидетельствует об анахроничности данных выражений в романе. Оба фразеологизма характеризуются принадлежностью к разговорному стилю, экспрессивностью и анахроничностью, что приводит к стилистическому диссонансу в речи в целом благовоспитанного (хотя и эгоистичного в глубине души) мистера Дэшвуда, которой в данном предложении на английском языке свойственна стилистическая нейтральность.

Пример 3.2. В гл. 4 овдовевшая миссис Дэшвуд не желает оставаться в своем бывшем доме в Норленде после того, как его хозяйкой по закону стала её невестка Фанни Феррарс. Мы не можем отнести выражение «ужасная женщина» (при передаче *such a woman*) к представленной выше категории искажения образов, т.к. Фанни Феррарс действительно является отрицательным персонажем в романе, и у миссис Дэшвуд есть все основания относиться к ней соответствующим образом. Однако отметим, что, несмотря на характер Фанни, в оригинале этого отрывка на английском языке со стороны Дж. Остин нет никакого экспрессивного или оценочного определения по отношению к ней (вероятно, это отражает благовоспитанность миссис Дэшвуд). Поэтому введение определения «ужасная» в переводе является не приёмом компенсации, а нецелесообразным снижением стилистической окраски исходного словосочетания *such a woman* («такая женщина»).

Пример 3.3. Приведём ещё один пример лексики, снижающей стилистическую окраску исходных авторских лексем, а также, вероятно, искажающей тонкий намёк автора в гл. 6. Лексема «безделушка» принадлежит к разговорному стилю⁵. Данная лексема также присутствует в художественных текстах НКРЯ 1750–1850 гг. (16 документов, 23 вхождений). Разговорный стиль лексемы «безделушка» снижает стилистическую окраску исходной лексемы. Указанное в оригинале словосочетание *other possessions* имеет более широкое значение. Мы сомневаемся в том, что здесь необходима конкретизация значения и сужение смысла лишь до банальных предметов украшения потому, что в этом отрывке романа именно предметам отводится важная и красноречивая роль. Ведь

⁴ По данным толкового словаря русского языка Т. Ф. Ефремовой [10].

⁵ По данным словарей С. И. Ожегова [12] и Т. Ф. Ефремовой [10].

Таблица 3. Нецелесообразное снижение стилистической окраски исходных лексем

Table 3. Negative stylistic coloring of originally neutral words

№	Оригинал Дж. Остин	Перевод А. Ю. Фроловой
3.1	"He could hardly suppose I should neglect them".	Он же не думал, что я выброшу их на улицу без гроша в кармане.
3.2	To quit the neighbourhood of Norland was no longer an evil; it was an object of desire; it was a blessing, in comparison of the misery of continuing her daughter-in-law's guest: and to remove for ever from that beloved place would be less painful than to inhabit or visit it while such a woman was its mistress.	Необходимость покинуть окрестности Норленда уже не казалась миссис Дэшвуд немислимым несчастьем. Теперь она этого страстно желала. Она могла расстаться со своим унижительным положением бедной родственницы в доме Фанни, и сознание этого приводило ее в восторг. Конечно, жаль было покидать столь дорогое сердцу место. Но это все-таки не так мучительно, как жить там или даже только приезжать с визитом, пока хозяйкой остается такая ужасная женщина.
3.3	...each of them was busy in arranging their particular concerns, and endeavoring, by placing around them their books and other possessions, to form themselves a home.	Каждая из женщин занялась устройством своей комнаты, они расставляли книги, безделушки и делали все, чтобы почувствовать себя дома.
3.4	She took the first opportunity of affronting her mother-in-law on the occasion, talking to her so expressively of her brother's great expectations, of Mrs. Ferrars's resolution that both her sons should marry well, and of the danger attending any young woman who attempted to draw him in; that Mrs. Dashwood could neither pretend to be unconscious, nor endeavor to be calm.	Она не преминула воспользоваться этим поводом, чтобы забыть об элементарной вежливости и оскорбить свою свекровь. Она так воодушевленно описывала блестящее будущее, которое ожидает ее брата, планы миссис Феррарс относительно женитьбы своих сыновей и те меры, которые она намерена предпринять, чтобы оградить их от опасности со стороны молодых особ, которые попытаются поймать их в ловушку, что миссис Дэшвуд не могла ни пропустить ее грязные намеки мимо ушей, ни остаться спокойной.

уже в следующем предложении говорится о размещении в новом доме фортепиано Марианны и рисунков Элинора (вероятно, отсылка именно к ним, помимо всего прочего, и содержалась в выражении *other possessions*). Т.е. в повествование впервые вводятся основные увлечения главных героинь. Они образно выражают черты их характера: увлечение музыкой – эмоциональную и чувствительную натуру Марианны, а рисование – наблюдательность, внимание к деталям и терпение Элинора. Именно постоянные занятия девушек будут выделять их⁶ в глазах их нового соседа – сэра Мидлтона. Обобщающая и стилистически нейтральная лексема *possessions*, упомянутая сразу после книг, могла отсылать и к другим предметам, связанным с саморазвитием (фортепиано, рисункам и т.д.), а также к другой собственности.

Пример 3.4. В гл. 4 есть очевидный пример снижения стилистической окраски исходной лексемы. Словосочетание «грязные намеки» в составе выражения «ни пропустить ее грязные намеки мимо ушей» имеет экспрессивную смысловую окраску. Мы не относим этот пример к категории искажения

образов, т.к. субъективная реакция по отношению к этим намекам со стороны миссис Дэшвуд в романе вполне могла быть отрицательной. Однако отметим, что в исходном выражении на английском языке *neither pretend to be unconscious* нет столь явно выраженной экспрессивной окраски, что, вероятно, отражает благовоспитанность миссис Дэшвуд.

К категории снижения стилистической окраски исходных лексем также можно отнести следующие словосочетания: «дерзкая девица» (вместо местоимения *she*) в гл. 31, «зловредной девице» (вместо местоимения *her*) в гл. 32, «корыстная девица» (вместо *Lucy*) в гл. 48 и т.д. Мы не относим данные примеры к категории искажения образов, т.к. описываемые персонажи (подруга Элизы Уильямс в первом примере и Люси Стил во всех остальных примерах) действительно играют отрицательную роль в повествовании, и персонажи, с точки зрения которых показаны ситуации (полковник Брэндон и Элинора), действительно могли иметь к ним отрицательное отношение. Однако полковник Брэндон (как олицетворение благородства) и Элинора (как олицетворение

⁶ см. начало гл. 9.

благоразумия) являются в романе образцами для подражания, поэтому их благовоспитанность не позволяла им выражать своё отношение к отрицательным персонажам столь резко в своих словах или мыслях. В оригинале романа Дж. Остин в соответствующих отрывках нет явно экспрессивных лексем в отличие от перевода А. Ю. Фроловой.

Выводы

Рассмотрев проявления стилистического диссонанса в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык романа Дж. Остин «Sense and Sensibility», мы пришли к выводу, что в ряде случаев стилистический диссонанс (сочетание различных стилей лексики) вполне целесообразно используется как переводческий прием. Он служит для передачи или добавления нюансов юмора и иронии, а также для адаптации повествования под предпочтения и картину мира современной аудитории.

Однако в других случаях подобный стилистический диссонанс становится причиной появления очевидных анахронизмов (они характерны для ранних глав, где переводчица формировала свой стиль), приводит к искажению образов персонажей.

Становится очевидным, что стилистический диссонанс (сочетание различных стилей лексики) как переводческий прием требует обдуманного и целесообразного использования даже в нашу эпоху относительной переводческой свободы (отсутствия строгих канонов) при адаптации нового перевода художественного произведения для современной аудитории. Его нецелесообразное использование может привести к искажению исходного авторского замысла и неверным представлениям аудитории об образах главных героев.

Данный анализ является частью нашего (более широкого) исследования, посвящённого изучению переводов романа Дж. Остин «Sense and Sensibility» на русский и французский языки.

Литература

1. Бобылева Т. В. Роль стилистического диссонанса в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык романа Дж. Остин «Sense and Sensibility». Часть 1 // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 155–161.
2. Berman A. La retraduction comme espace de la traduction // Palimpsestes. 1990. № 4. Режим доступа: <http://palimpsestes.revues.org/596> (дата обращения: 20.02.2018).
3. Gambier Y. La retraduction, ambiguïtés et défis // Autour de la retraduction. Perspectives littéraires européennes, sous la direction d'Enrico Monti et Peter Schneyder. Paris: Orizons, 2011. P. 49–66.
4. Mattos T. Définir et redéfinir la retraduction: d'Antoine Berman jusqu'à présent. Atelier de traduction. 2015. № 23. P. 41–51.
5. Austen J. Sense and Sensibility. Penguin Books, 2014. 381 p.
6. Азов А. К истории теории перевода в Советском Союзе. Проблема реалистического перевода // Логос. 2012. № 3. С. 131–152.
7. Матвеева Е. О. Художественный перевод в России: История и современность // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электронный сборник статей по материалам VI студенческой международной заочной научно-практической конференции. 2013. № 6. Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(6\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(6).pdf) (дата обращения: 20.02.2018).
8. Остин Дж. Разум и чувство: роман / пер. с англ. А. Ю. Фроловой. М.: Центрполиграф, 2013. 445 с.
9. Goubert P. Notice // Le Coeur et La Raison. Paris: Gallimard, 2013. P. 469–487.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Режим доступа: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.02.2018).
11. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М: Астрель: АСТ, 2008. 828 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Азъ, 1992. 955 с.

THE ROLE OF STYLISTIC DISSONANCE IN ALLA Y. FROLOVA'S RUSSIAN TRANSLATION OF J. AUSTEN'S NOVEL "SENSE AND SENSIBILITY". PART 2

Tatyana V. Bobyleva^a, @, ID

^a Novosibirsk State University, 1, Pirogov St., Novosibirsk, Russia, 630090

@tanvbob2018@gmail.com

ID <https://orcid.org/0000-0002-0369-1631>

Received 14.03.2018. Accepted 28.04.2018.

Keywords: English, Jane Austen, Russian, Sense and Sensibility, translation, vocabulary.

Abstract: The paper features the 3rd category of the classification introduced by the author in her previous article "The Role of Stylistic Dissonance in Alla Y. Frolova's Russian Translation of J. Austen's "Sense and Sensibility". Part 1". The author analyzes the relevance of stylistic dissonance in the Russian translation of "Sense and Sensibility", published in 2013 under the title "Разум и чувство" (pronounced as [razum i chuvstvo], which literally means "Reason and Feeling"). The 1st stage of the research revealed the following categories of the phenomenon: 1) it conveys (or create) comic effects and irony; 2) it serves to adapt the novel to the linguistic worldview, tastes and preferences of the modern audience; 3) translation and editing mistakes. The present article represents the 2nd part of the research and examines the 3rd category. The phenomenon of stylistic dissonance is revealed to have both positive and negative impacts on the text, which are described in the conclusion. The analysis is a part of a larger research that focuses on Russian and French full-text translations of J. Austen's novel.

For citation: Bobyleva T. V. Rol' stilisticheskogo dissonansa v perevode A. Yu. Frolovoi na russkii iazyk romana Dzh. Ostina "Sense and sensibility". Chast' 2 [The Role of Stylistic Dissonance in Alla Y. Frolova's Russian Translation of J. Austen's Novel "Sense and Sensibility". Part 2]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 159–165. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-159-165>.

References

1. Bobyleva T. V. Rol' stilisticheskogo dissonansa v perevode A. Yu. Frolovoi na russkii iazyk romana Dzh. Ostina "Sense and sensibility". Chast' 1 [The Role of Stylistic Dissonance in the Russian Translation of J. Austen's Novel "Sense and Sensibility" by Alla Y. Frolova. Part 1]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 155–161.
2. Berman A. La retraduction comme espace de la traduction. *Palimpsestes*, no. 4 (1990). Available at: <http://palimpsestes.revues.org/596> (accessed 20.02.2018).
3. Gambier Y. La retraduction, ambiguïtés et défis. Autour de la retraduction. *Perspectives littéraires européennes, sous la direction d'Enrico Monti et Peter Schneyder*. Paris: Orizons, 2011, 49–66.
4. Mattos T. Définir et redéfinir la retraduction: d'Antoine Berman jusqu'à présent. *Atelier de traduction*, no. 23 (2015): 41–51.
5. Austen J. *Sense and Sensibility*. Penguin Books, 2014, 381.
6. Azov A. K istorii teorii perevoda v Sovetskom Soiuze. Problema realisticheskogo perevoda [From the history of the theory of translation in the USSR. The problem of realist translation]. *Logos*, no. 3 (2012): 131–152.
7. Matveeva E. O. Khudozhestvennyi perevod v Rossii: Istoriia i sovremennost' [Literary translation in Russia: History and modern time]. *Molodezhnyi nauchnyi forum: Gumanitarnye nauki: elektronnyi sbornik statei po materialam VI studencheskoi mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Bulletin of the international science forum for students "The Humanities"]. o. 6 (2013). Available at: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(6\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(6).pdf) (accessed 20.02.2018).
8. Austen J. *Razum i chuvstvo* [Sense and Sensibility]. Transl. Frolova A. Yu. Moscow: Tsentrpoligraf, 2013, 445.
9. Goubert P. Notice. *Le Coeur et La Raison*. Paris: Gallimard, 2013, 469–487.
10. Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo iazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [Explanatory Dictionary of Word Structure in the Russian Language]. Moscow: Russkii iazyk, 2000. Available at: <http://www.efremova.info/> (accessed 20.02.2018).
11. Fedorov A. I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow: Astrel': AST, 2008, 828.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Az", 1992, 955.